

стианскую проповедь на понятном языке. Такие настроения делают совершенно естественным перенесение в Россию древнеболгарских рукописных книг. И действительно, некоторые позднейшие известия говорят в пользу подобного предположения.

2. Правильная постановка вопроса о проникновении и распространении христианства в России до 988 г. облегчила бы правильное разрешение проблемы раннего проникновения болгарской книги в Россию. Нет никаких оснований думать, что царьградская патриархия и подчиненная ей болгарская церковь не стремились к распространению христианства среди русского народа. Такие стремления бесспорно были, и они отличались настойчивостью, особенно в середине X в. Они обнаруживались прежде всего в снабжении церковей священниками и богослужебными книгами. Хорошо известны факты о княгине Ольге, которая крестилась в 957 г., о ее деятельности в области распространения христианства, а также факты относительно русских христиан, посещавших киевскую церковь св. Ильи, и др. О воздействии христианства в этот период свидетельствует русская летопись: «Живущи же Ольга с сыном своим Святославом, и учаше его мати креститися, нъ небрежаше того словесе, ни в уши влагаше себе; нъ аще кто хотяще волею крестится, не възбраняху ему, нъ паче ругахуся тому... Он же (Святослав, — Б. А.) не внимаше, глаголя: „как аз хошу ин закон приняти един, а дружина смеятися начнуть и ругатися“». ⁵ Чрезвычайно ценным является известие о том, что Ольга имела «прозвутера втайне». ⁶

3. Нет никаких исторических данных, которые говорили бы о существовании греческого богослужения в России в пору принятия христианства. Среди подарков, которые Ольга получила при своем крещении в Царьграде, бесспорно имелись книги, причем болгарские. Это тем более вероятно, если принять во внимание то обстоятельство, что Ольга не знала греческого языка, — она поехала в Царьград с двумя переводчиками.

4. Великая просветительная деятельность Кирилла и Мефодия в Моравии и Паннонии во многом облегчила проникновение христианства в русские земли. Так как области, в которых работали Кирилл и Мефодий, непосредственно соприкасались с западными территориями русских, в частности с Прикарпатской областью, то вполне естественно, что их дело, проникнув в эту область, коснулось местного русского населения. Заодно с христианством среди русских бесспорно распространялась и славянская книга. Этому вопросу следует уделить в научной литературе больше внимания, чем это было до сих пор. Еще И. Первольф высказал мысль о возможности распространения славянской письменности в России непосредственно из Моравии. ⁷

5. Культ Кирилла и Мефодия, существовавший в средневековой России, объясняется тем, что их дело, проникая в русские земли, непосредственно воздействовало на русских христиан. Старейшие из русских памятников отмечают существование празднования памяти Кирилла и Мефодия, что свидетельствует о популярности славянских просветителей с древнейших времен.

6. В «Повести временных лет» утверждается, что для более быстрого введения христианства князь Владимир начал строить церкви и что он собирал детей знатного происхождения, которых отдавал «на ученье книж-

⁵ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.—Л., 1950, стр. 116.

⁶ Там же, стр. 120.

⁷ Иосиф Первольф. Славяне. Их взаимные отношения и связи, т. II, Варшава, 1888, стр. 565.